

ПАПЕЙКО А. А.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОЛЬГИ ЗАЛЕССКОЙ

Авторская песня как языковой феномен представляет интерес для изучения в силу ряда причин.

Во-первых, на данный момент ни в языкознании, ни в теории литературы еще не сложилось четкое определение самого понятия авторской песни, о чем мы уже говорили ранее [11]. Имеющиеся исследования по

большей части либо направлены на изучение творчества какого-либо конкретного автора и относятся к сфере литературоведения, либо носят научно-популярный характер и в силу этого представляют интерес в первую очередь для самих авторов, исполнителей и слушателей произведений данного жанра [1; 2; 3; 6; 7; 14; 15].

Во-вторых, авторская песня как жанр имеет ряд собственно языковых и экстралингвистических особенностей, находящихся между собой в сложном взаимодействии и не изученных пока в полной мере [8; 9; 10; 12; 13].

Данная статья отражает некоторые результаты изучения языковых особенностей, свойственных поэтическим произведениям автора и исполнителя Ольги Евгеньевны Залесской [4; 5].

С точки зрения синтаксической организации поэтических текстов О. Залесской даже при самом беглом знакомстве становится хорошо заметной такая особенность, как широкое употребление предложений с однородными членами. Это явление оказывается настолько характерным, что из 182 рассмотренных текстов (список приведен в Приложении) ряды однородных членов отсутствуют только в 7, что составляет менее 4% от общего их числа. В то же время общее количество рядов однородных членов в остальных текстах составляет 657, т.е. на каждый текст приходится в среднем около 3,6 ряда однородных членов. Максимальное число рядов в одном тексте может достигать 10 (текст 33); максимальное количество однородных членов в рамках одного текста равняется 24 (текст 167); самый длинный ряд состоит из 11 компонентов (текст 99). Общее количество однородных членов в рядах всех текстов равняется 1553; с учетом того, что количество словоупотреблений в рассмотренных нами текстах О. Залесской составляет 17231, мы видим, что не менее 9% процентов всех слов в текстах – это знаменательные слова, являющиеся составными частями рядов однородных членов (сочетание из служебного слова и самостоятельного при подсчете учитывалось как один компонент ряда; фразеологическая единица вне зависимости от количества самостоятельных и служебных слов также рассматривалась как один компонент). В некоторых текстах это соотношение в силу разных причин проявляется наиболее заметно: например, в тексте 161, состоящем с учетом служебных слов всего из 19 словоупотреблений, 5 слов являются знаменательными и входят в ряды однородных членов; в тексте 167 из 126 словоупотреблений однородными членами являются 24 знаменательных слова. В качестве иллюстрации приведем текст 161 («Идиллия»):

У кактуса в пустыне

Завидная судьба.

У кактуса колючки,

У кактуса цветы.

У кактуса не дура

Зеленая губа:

Тепло, светло и сухо.

И ни-ка-кой мечты...

С точки зрения синтаксической функции и частеречной принадлежности использование однородных членов имеет следующие количественные характеристики.

Чаще всего в текстах О. Залесской однородными являются сказуемые (всего 310 рядов с общим количеством однородных членов 718, что составляет 46,2% от общего количества однородных членов в рядах всех текстов), в качестве которых используются:

- а) личная форма глагола – 380 случаев;
- б) имя существительное – 115 случаев;
- в) инфинитив – 99 случаев;
- г) имя прилагательное – 80 случаев;
- д) фразеологическая единица – 15 случаев;
- е) категория состояния – 11 случаев;
- ж) причастие – 7 случаев;
- з) безличный глагол – 3 случая;
- и) местоимение – 3 случая;
- к) наречие – 3 случая;
- л) междометный глагол – 2 случая.

Следующими по частоте использования в качестве однородных являются подлежащие (124 ряда с общим количеством однородных членов 323, или 20,8% от всей их совокупности), которыми служат:

- а) имя существительное – 285 случаев;
- б) местоимение – 12 случаев;
- в) инфинитив – 8 случаев;
- г) неделимое сочетание числительного и существительного – 8 случаев;
- д) имя прилагательное – 4 случая;
- е) имя числительное – 3 случая;
- ж) междометие – 2 случая;
- з) фразеологическая единица – 1 случай.

Вышесказанное означает, что однородные члены предложения, являющиеся грамматической основой, занимают 67% (т. е. две трети) от общего количества однородных членов, при этом соотношение подлежащих и сказуемых округленно составляет 1/2,22. Однородные второстепенные члены предложения занимают в сумме 33% (т. е. одну треть) от всей совокупности однородных членов, при этом их удельный вес, за исключением приложений, примерно одинаков и составляет около 10–11%. Данные по однородным второстепенным членам предложения следующие.

Однородные дополнения образуют 74 ряда с общим количеством 172 члена (11,1% от всей совокупности однородных членов), при этом используются:

- а) имя существительное – 146 случаев;
- б) инфинитив – 10 случаев;
- в) местоимение – 9 случаев;
- г) имя прилагательное – 9 случаев.

Однородные определения образуют 72 ряда (165 членов, или 10,6% от всей совокупности), при этом встречаются:

- а) имя прилагательное – 89 случаев;
- б) имя существительное – 53 случая;
- в) причастие – 16 случаев;
- г) инфинитив – 2 случая;
- д) личная форма глагола – 2 случая;
- е) наречие – 2 случая;
- ж) категория состояния – 1 случай.

Однородные обстоятельства представлены 70 рядами (158 членов, или 10,2% от общего количества), при этом используются:

- а) имя существительное – 89 случаев;
- б) наречие – 30 случаев;
- в) деепричастие – 22 случая;
- г) инфинитив – 4 случая;
- д) неделимое сочетание имени числительного и имени существительного – 4 случая;
- е) местоимение – 3 случая;
- ж) имя прилагательное – 3 случая;
- з) фразеологическая единица – 3 случая.

Наконец, самой малочисленной группой однородных членов предложения являются приложения. Они образуют 7 рядов (17 членов, или 1,1% от всей совокупности), при этом во всех случаях в качестве однородных приложений используются имена существительные.

Как мы видим, однородные члены в текстах О. Залесской используются весьма часто. Однако их количество могло бы быть значительно больше, если бы не довольно специфическое членение текстов на предложения. Дело в том, что для многих текстов О. Залесской характерны так называемые «усеченные конструкции», т. е. предложения, оформленные как самостоятельные синтаксические единицы (о чем свидетельствуют знаки конца предложения), которые, однако, в смысловом и структурном отношении больше напоминают части одного предложения. В ряде случаев такие части могут быть расценены как однородные члены предложения (подчеркнем, что такие конструкции в число рассмотренных ранее не включались). Такие примеры далеко не единичны; в определенной степени отмечено усеченными конструкциями большинство текстов О. Залесской.

Приведем только несколько иллюстраций (без деления текста на строфы, но с сохранением авторской пунктуации):

1) *“Ах, быть бы мне собакою. Собакой голубой. С чернильным носом лаковым и хвостиком-трубой. Ходить бы мне с хозяином. Охотницею быть. Из корешков в проталинах живу воду пить. Ах, я была б хорошею. Ах, злою б я была! И чужаков непрощеных до одури гнала”* (первые три строфы текста 9);

2) *“Был светлый рай с балконом на восток. И потолок березового леса. Была завеса туч и липкий сок цветов. И хлеб дворянского замеса. И плыли звезды. И хотелось жить. Впервые за последнее столетье. И тонкая вольфрамовая нить измученно бледнела на рассвете”* (первые 8 строк текста 22);

3) *“Дерева навытяжку. Полночь. Пятно в оглавлении. Ночь. Тоска – бессловесная сволочь. Похожа на темень точь-в-точь. Крутящийся валик раздумий. Отжымка из взглядов и слов. И листья гробницами мумий под ноги мои натрясло. Оправдываться не пристало. Безгрешие – тоже беда. Букашек сухие кристаллы летаются к ночи сюда”* (первые 3 строфы текста 45);

4) *“Песочные часы. Стеклянная пустыня. Песочные часы. Отравленный песок. Гербарии цветов. Названья на латыни. И скорпиона след, и кактусовый сок”* (первая строфа текста 121);

5) *“Шесть слонов – на счастье. Шесть рублей – на сласти. Здравствуйте, деревья. Здравствуй, первый снег. Шесть слонов – на полке. Шесть рублей в кармане. Соль под каблуками. Здравствуй, первый снег... Здравствуй, первый кашель. Ночь ли, крыши ль в саже? Солнца не бывало вот уже три дня. Маленькие дети. Маленькие птицы. И никто не любит взрослую меня. Лампочка остынет. Вновь перегорела. Подогрею ужсин. Лужи стали льдом. Шесть слонов в пустыне. Все они пусты. Не бывает хуже. Это же мой дом. И слоны пусты, и слова пусты. Стельки к батарее привыкают вновь. Шесть слонов. Не верю в силу их отныне. Дух сухой долины... Вот и вся любовь”* (текст 174 полностью).

Выводы

1. Предложения с однородными членами представляют собой явление, весьма характерное для поэтических текстов О. Залесской.

2. Количественные характеристики использования однородных членов в отношении синтаксической функции и частеречной принадлежности поддаются описанию, которое можно использовать в качестве одного из параметров при сопоставлении поэтических текстов, в т.ч. для установления авторства.

3. Около 2/3 от всей совокупности однородных членов в поэтических текстах О. Залесской составляют подлежащие и сказуемые, при этом однородные сказуемые встречаются приблизительно в 2,22 раза чаще, чем однородные подлежащие. Однородные второстепенные члены предложения (определения, дополнения, обстоятельства) имеют примерно одинаковый удельный вес и составляют около 1/3 от всей совокупности однородных членов предложения; при этом наблюдается некоторая соотнесенность синтаксической функции однородных членов и их частеречной принадлежности.

Четвертое. Количество однородных членов предложения обратно пропорционально числу так называемых «усеченных конструкций», которые также весьма характерны для творчества О. Залесской и могут служить одним из параметров выявления специфики языковой организации произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленький Л. П. Авторская песня как особое явление отечественной культуры в форме художественного творчества.– Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.– Дата доступа: 12.03.2009.

2. Вербенко Н. В. Психотерапия с гитарой в руках.– Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.– Дата доступа: 12.03.2009.

3. Дружкин Ю. С. Предмет моего исследования – песня.– Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.– Дата доступа:

12.03.2009.

4. Залеская О. Е. Август: стихи и песни.— Минск, 2000.— 192 с.

5. Залеская О. Е. Тексты песен / Русский портал авторской песни [Текстовый архив]: <http://www.bards.ru>.— Дата доступа: 11.03.2009.

6. Кулагин А. В. Изучение авторской песни в школе.— Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.— Дата доступа: 12.03.2009.

7. Ничипоров И. Б. Авторская песня как предмет литературоведческого, лингвистического и междисциплинарного исследования.— Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.— Дата доступа: 12.03.2009.

8. Папейко А. А. К вопросу об использовании лексики с противоположным значением в произведениях Елены Казанцевой // Русский язык в контексте культуры: сб. науч. статей / под общ. ред. Т. Г. Михальчук.— Могилев: УО “МГУ им. А. А. Кулешова”, 2010.— С. 268–270.

9. Папейко А.А. К вопросу об использовании разностилевой лексики (на примере текста песни Алексея Луппова) // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.].— Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2009.— Ч. 1.— С. 120–121.

10. Папейко А. А. К вопросу о собеседнике автора в произведениях Е. Казанцевой // Восточнославянские языки в европейском языковом контексте: Сборник научных статей по материалам II Международной научной конференции (30–31 октября 2009 г.) / Под ред. Е. Е. Иванова.— Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2010.— С. 75–78.

11. Папейко А. А. К вопросу о языковых особенностях русскоязычной авторской песни Беларуси // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2008 г. (3–4 февраля 2009 г.) / под ред. А. В. Иванова.— Могилев: УО “МГУ им. А. А. Кулешова”, 2009.— С. 262–264.

12. Папейко А. А. Некоторые лексические и фразеологические особенности текста песни А. Баля “Госпожа Ницета” // Куляшоўскія чытанні: мат-лы Міжнар. навук.-практ. канф. (Магілёў, 24 красавіка 2009 г.).— Магілёў: УА “МДУ імя А.А.Куляшова”, 2009.— С. 61–63.

13. Папейко А. А. Экзотическая лексика как выразительное средство (на примере текстов песен Бориса Вайханского) // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (24 красавіка 2008 г.).— Магілёў: УА “МДУ імя А. А. Куляшова”, 2008 г.— С. 62–64.

14. Распутина С. П. Социально-ценностное и мотивационное своеобразие советского бардовского движения 1960–1980-х гг.— Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.— Дата доступа: 12.03.2009.

15. Соколова И. Авторская песня: от экзотики к утопии.— Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]: <http://www.bards.ru>.— Дата доступа: 12.03.2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алфавитный список произведений О. Залеской
(названия по первой строке или началу)

1.	А время движется к весне	92.	Мыши кушают зерно. Мне же это все равно
2.	А вы меня забудете, как неудачный сон	93.	Над бронзовой трубой всемерного обмана
3.	А если б люди были соловьями	94.	На радуге следы. Тепло идет домой

4.	А мы играли в салочки и падали на льду	95.	Настала осень – журавлиная пора
5.	А мы на лето, как на бал, нашили	96.	Наташи, Костики и Павлики читают
6.	А песни такие ходили за нами	97.	Не бросай меня в беде, моя прелесть
7.	А по моим стопам все реже ходят девы	98.	Не любовь у нас – штука частная
8.	А сколько есть других	99.	Не почистил картошку, не стер со стола
9.	Ах, быть бы мне собакою	100.	Не скажу, потому что не знаю
10.	Ах, мой милый Августин	101.	Нестройное детство. Коси-коси ножка
11.	А шампиньоны эти, будто одуванчики	102.	Нет, не невские воды, не тюремные крысы
12.	А эти письма без ответов и без подписей	103.	Нет ада. Есть незнание рая
13.	Бабушка, бабушка. Пирожки с поречкой	104.	Нечетки углы и светильник неярок
14.	Бархатные гладиолусы	105.	Никуда не денешься от такой печали
15.	Бездомным собакам лежать под дождем	106.	Ночь бессонная. Соловьиная
16.	Безмозглые репейники – мучители собак	107.	Ночью щенилась дворовая сука
17.	Болезнь по имени Любовь	108.	Ноябрь рассыпался белым
18.	Болезнь и верить. Верить и болеть	109.	Ноябрьский перламутр в оконной раме
19.	Боль моя живет в черном тюрбике	110.	Нужно было вовремя, да не знала времени
20.	Боль удушливых слез научила меня уходить	111.	Облака кучевые. Будто не было зла
21.	Бредом по снегу и бредом	112.	Одни проповедуют дьявола
22.	Был светлый рай с балконом на восток	113.	Он женится. Я знаю, что он женится
23.	Бьется ветер в колбе шершавых стен	114.	Он неразумен – этот месяц
24.	Вандалы – это не порода	115.	Опять веду усталую машину
25.	В городе приземлось ли я, в небо ли упаду	116.	Орехи спят. Они не знают сами
26.	В городе Энске маленький Ленский	117.	Отражает зеркало потолок
27.	Вернуться не позволит обострение	118.	От Старого Оскола до лунного осколка
28.	Вечером мы усталые	119.	Охрипли кузнечики от жары
29.	Винная ягода под языком	120.	Пахнут медом незабудки
30.	В ожидании тебя я теряюсь, я болею	121.	Песочные часы. Стеклопесчаная пустыня
31.	Вот на белом – красное	122.	Печалится сквозняк о тапочках моих
32.	Вот они идут, твои невесты	123.	Повторы вязнут на зубах
33.	Все чудится, все чудятся. И я сама не есть	124.	Полнолуние от крика – до распевного
34.	Все люди странны. Все люди стра-	125.	Попробуй вновь окликни, позови

	ны		
35.	Все не так, как хочется. Листья не звенят	126.	Посиди со мною, птица, в этой клетке
36.	В стране измученных запуганных животных	127.	Последняя спичка. И пальцы в огне
37.	Выдохни меня именем	128.	Притихшие дети в слоеных кроватках
38.	Где глупыми, где грустными входили мы	129.	Прозрачной воды укрощение. Раскрашивание
39.	Глазастые дети увидят меня из окна	130.	Пропади все пропадом. Желтое пятно
40.	Год наш номер восемь-восемь	131.	Прочитаю ль наугад
41.	Гордыней щель законопачу в двери	132.	Развалюшки-сыроежки. Приукрасилась трава
42.	Господи, как ночи длинны	133.	Разве мы воины? Дети!
43.	Грустят диковинные птицы на полтолке	134.	Развернутся дали небесные
44.	Даже у самых сильных, даже у самых смелых	135.	Рано, рано зимовать, в мире путаница
45.	Дерева навывтяжку. Полночь	136.	Рубин на хрустале – луна в момент затмения
46.	Других примет не надо. Нам вовсе не солгали	137.	Сезон мужчин. А значит, время бивней
47.	Есть снег. И есть порог. И есть троллейбус	138.	Сидит певичка-шансонетка у барной стойки
48.	Жизнь – коротенькая фраза в конверте	139.	С какой бы женщиной ты ни был
49.	Заканчивается коротенькое лето	140.	Слова твои звучали песней тихой
50.	Запоздалые мои восьмидесятые	141.	Слов монотонная пляска. Прялка жужжит
51.	За почти невидимую далью	142.	Стань мне Верою, мечта, стань мне Славою
52.	Звериное чутье и женское чутье	143.	Старое, доброе, дымное время
53.	Здесь все магические кольца	144.	Стреляют у прохожих мальчишки папиросы
54.	Знаю я: слава смелей и почетней	145.	Строенье серебра я вычислю по звездам
55.	И все быстрее бегут года	146.	Сын в окно глядит. Агу
56.	Играю в шахматы всю жизнь. Не знаю правил	147.	Тает мороженое. Небо тревожное
57.	Иду за зябкой пустотой в ту хмурю весну	148.	Такая работа: писатель
58.	И некогда даже заметить, как листья струятся	149.	Такие встречи, как зима
59.	И трава, и бульвары, и небо грустнеют	150.	Тебе и незачем все понимать
60.	Какая сказка теплится в бутылки	151.	Тебя можно заставить ко мне не ходить
61.	Как в смирительной рубашке, в четырех стенах	152.	Туманы догоняют, догоняют
62.	Как дымною водою поведит зеркала	153.	Тупичок. Не обойти.
63.	Как коробочка из-под трюфеля, тесен мир	154.	Ты вернешься сегодня домой

64.	Как хорошо, что разбежались мы	155.	Ты мое мгновенное – вечное
65.	Как хочется свободы и любви	156.	Ты ходишь по облакам. А я хожу по рукам
66.	Качаясь на коромысле, пытаюсь осилить	157.	У весны свое лицо, да не девичье
67.	Кварталы снега. Лабиринты	158.	Увидеть мир глазами бабочки
68.	Когда вокруг лишь боль и белый шорох	159.	Увядают мои лилии
69.	Когда я срываюсь с нитки потухшей	160.	У голубой принцесски прозрачная свеча
70.	Комары появляются прямо из воздуха	161.	У кактуса в пустыне завидная судьба
71.	Кому ты нужна, уродина	162.	У неземной любви вполне земные плечи
72.	Кораблик мой, бегущий по волне	163.	Урчащий, беспринципный полководец
73.	Коты заводятся мурлыкать, как драндулеты	164.	Утекают тени в решето солнечных растений
74.	Кристаллы обжигающего льда	165.	Утро вечера мудренее
75.	Круглая пластинка, лаковая крышка	166.	Фаворитке короля очень страшно
76.	Кто-то постучал и убежал	167.	Фасоль, форель, февраль, вино
77.	Куда там – нету зимой просвета	168.	Холодный запах табака
78.	Легкая музыка. Ожидание звонка	169.	Цепляя носом паутину, с собою тихо говоря
79.	Лежат золотые раковины	170.	Чем морщинистей боксеры, тем приличней
80.	Летят салфеток пирамиды	171.	Что-то сломалось, шелкнуло
81.	Любопытно, где сейчас ты	172.	Что ни ночь, Луна скуластей
82.	Маленький и неуклюжий, вор и обжора	173.	Шаркают сутки-старушки
83.	Медведица в ковше Медведицу качала	174.	Шесть слонов – на счастье
84.	Мой диван выпускает шасси	175.	Эти листья последние дни доживают
85.	Мой чай королевский. Мой рот арлекинский	176.	Яблоко на два черепка
86.	Молекулярный звон, неслышимый доселе	177.	Я в Африке своей тоскую по зиме
87.	Мы, словно недолюбленные дети	178.	Я горю недоверием, полнось печалью
88.	Мы выбежали в шубах нараспашку	179.	Я не бью челом, не зову врачей
89.	Мыло пахнет рыбьим жиром	180.	Я повенчана с глупой молвою
90.	Мы попали в Зазеркалье, ближе к ночи	181.	Я странный гастролер. Сегодня – на земле
91.	Мы смотрители дома зрителя	182.	Я читаю между строчек: ты боишься

Сведения об авторе: Папейко Анатолий Анатольевич – заведующий кафедрой русского языка Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, кандидат филологических наук, доцент.